

Эллисон была у бассейна, когда я вернулся домой из колледжа во вторник днем. Она была в своем обычном наряде поклонницы солнца и, по-видимому, работала над домашним заданием. Ее голова покачивалась в такт музыке, которая шла из проигрывателя компакт-дисков, поэтому она не услышала, как я пришел. Я тихо поставил свой рюкзак на пол и выскользнул через заднюю дверь. Пригнувшись как можно ниже, я подобрался вплотную к ней сзади. Я сел на бетон, засунул руку как можно дальше под стул и просунул палец под одну из ее бретелек, чтобы пощекотать ее вдоль края, где ее купальник соприкасался с кожей. Она вскрикнула и вылетела из шезлонга. Во все стороны разлетелись бумага, ручки и книги.

— Джимми! Это не смешно! — Упс. Она была в ярости. — Никогда больше не смей так подкрадываться ко мне! — Она выглядела так, словно хотела убить меня. Ее кулак был сжат, и я был почти уверен, что если бы ее тронул кто-то другой, она бы на крике не остановилась.

— О боже, сестренка, прости меня. Я просто пошутил. Я не хотел тебя так пугать.

Внезапно ее затрясло, и на ее глаза навернулись слезы. Я вскочил и заключил ее в объятия. Пару минут она рыдала у меня на груди, потом отстранилась.

— Прости, — сказала она, шмыгнув носом, — я не хотела так реагировать. Я знаю, ты просто пытался пошутить. Просто из-за всего, что происходит, я думаю, что напугана больше, чем может казаться.

— Напугана чем?

— Я не знаю, всем, ничем. Просто вся эта история с тем, что тебя утаскивают в чужие сны, а мы не имеем ни малейшего представления о том, что происходит, пугает меня. Меня пугает мысль, что кто-то знает о тебе, и мы понятия не имеем, кто это, или как он узнал, или чего он хочет. Джимми, наконец-то ты у меня есть, и теперь я боюсь, что потеряю тебя.

Она снова заплакала, крепко прижимаясь ко мне.

Все, что я мог сделать, это стоять, обнимать ее и гладить по волосам. Через несколько мгновений я наклонился и подхватил ее за ноги, а затем отнес в дом. Я пошел в гостиную к любимому креслу нашей матери. Это было одно из кресел-качалок. Я просто опустился в него и продолжал держать ее и укачивать, пока она плакала навзрыд. Я даже не заметил, но, очевидно, она какое-то время держала это в себе, что никогда не является хорошей идеей, когда дело касается эмоций. Всегда лучше выпустить их на волю и разобраться с ними в открытую. Постепенно дрожь и рыдания прекратились, и она погрузилась в легкий сон. Я просто сидел, обнимал ее и думал о том, что она сказала. Именно тогда я решил, что так или иначе, я хочу выяснить, кто стоял за этими событиями.

***

Эллисон проснулась всего через несколько минут. Она пошевелилась и огляделась, словно

пытаясь вспомнить, где находится.

— Прости, Джимми, — сказала она, пытаясь сесть.

Я крепко держал ее на месте.

— За что? Ты сделала что-то плохое?

— Ты из-за меня весь промок. — Она дернула меня за рубашку, чтобы подчеркнуть свои слова.

— Это всего лишь рубашка, она высохнет, и ты совсем ее не испачкала. Кроме того, я сам это начал.

— Нет, ты ничего не начинал, ты просто пошутил, а я слишком бурно отреагировала. Ты не мог знать.

— Но я должен был догадаться, — сказал я и на этот раз усадил ее так, чтобы я мог посмотреть ей в глаза. — Эллисон, в следующий раз, когда тебя что-то будет беспокоить, скажи мне. Даже если я ничего не смогу сделать, я не хочу, чтобы ты чувствовала, что должна справляться со всем этим сама. Я всегда открыт для тебя, точно так же, как ты для меня. Как бы то ни было, есть пара вещей, о которых мне нужно с тобой поговорить.

Она снова положила голову мне на грудь.

— Хорошо. О чем ты хочешь поговорить?

— Сегодня ночью я попытаюсь выйти через другую дверь.

— Да, я так и думала, что ты это сделаешь. Не то чтобы я ждала этого сегодня ночью, но я знала, что это всего лишь вопрос времени. Наверное, именно это и пугает меня. Знание, что единственный способ выяснить, что происходит, — это продолжать в том же духе и либо искать зацепки, либо надеяться на удачу. Просто будь осторожен. Первым делом, когда ты войдешь, я хочу, чтобы ты попытался вернуться обратно.

— В значительной степени таков мой план. Зайду, выйду, и если все пройдет хорошо, вернусь и посмотрю, что намечено на сегодняшнюю ночь и смогу ли я получить какую-нибудь информацию. И я обещаю, что буду осторожен. Постарайся не волноваться. Ты хочешь, чтобы я попытался уйти с поляны?

— Я не думаю, что ты сможешь. У нее нет двери.

— Да, точно.

***

Затем пришло время вставать и приступать к вечерним делам: я сделал домашнее задание, накрыл на стол к ужину, завел стирку, которую я отложил сегодня утром. Ужин был отражением всего остального дня.

Прежде чем я успел подумать, что готов, время пришло. Я лежал в темноте своей комнаты, пытаюсь расслабиться и подготовиться к тому, что ждет меня впереди. Эллисон хотела быть со мной, но знала, что она, скорее всего, будет отвлекать меня и мешать спать. Особенно учитывая ее уровень тревожности. Я привык засыпать, прижимая ее к себе. Несмотря на то, что мы занимались этим не каждую ночь, я все равно скучал по ней, когда ее не было рядом. В конце концов я вернулся к старому приему – мыслям о своем уроке обществознания.

Это сработало, как обычно, и я снова стоял в своей комнате, лицом к незнакомому дверному проему. Я прошел мимо него и вышел на поляну. Эллисон была там. Она наблюдала, как я пытаюсь сосредоточиться на таинственной двери. Ничего. Очевидно, мне придется войти в дверь с того места, где она появилась.

Я поцеловал Эллисон в щеку и решил вернуться в свою комнату. Мое кольцо исчезло здесь, исчезло на поляне, но мне почему-то казалось, что это не имеет значения, потому что я был на поляне, во сне Эллисон, поэтому мое кольцо исчезло. Вернувшись в свою комнату, я почувствовал, как его тяжесть возвращается ко мне. Так что это определенно был мой собственный сон. Я глубоко вздохнул, открыл дверь и переступил порог.

Мое кольцо снова исчезло, и я очутился в маленькой кабинке со стеклянными стенами. Приемная состояла из обычной сцены контролируемого хаоса, который обычно видишь в помещении, полном людей. К счастью, стекло довольно хорошо обеспечивало звукоизоляцию, и в маленькой комнате было тихо. Я смотрел мимо женщины, разбиравшейся со стопкой папок, стоя прямо у нее за спиной. Я был почти уверен, что знаю, кто это был. Зазвонил телефон, и она ответила "Хэмптон" в четкой профессиональной манере.

— Да, я сейчас как раз заканчиваю с документом. Давай, отправь его наверх, все будет готово к тому времени, как он придет. Да, я знаю, в этом нет ничего личного, стандартная процедура, бла-бла-бла. Просто дай мне знать, когда я смогу вернуться к работе. Мне нужно поймать плохих парней. Спасибо. Эй, как поживает твоя мама? Она хорошо перенесла операцию? Здорово... У нее никаких изменений, но ты меня знаешь; я не откажусь от нее. Врачи все еще не знают, что и думать, ЭЭГ продолжает меняться, значит, там что-то происходит. Я хочу съездить туда на этих выходных и провести с ней немного времени... Да, я знаю, это своего рода односторонний разговор, но на самом деле я решаю многие проблемы таким образом. Я передам ей, что ты спрашивал о ней.

Она повесила трубку, и сцена замерла, даже активность в приемной прекратилась. Я огляделся, чтобы посмотреть, что могло быть причиной этого. Я прошел мимо стола и

повернулся, чтобы еще раз взглянуть в лицо специальному агенту Ребекке Хэмптон. На ней была простая кремовая рубашка-водолазка с длинными рукавами поверх брюк цвета хаки. Ее волосы были собраны сзади в конский хвост, чтобы они не падали на лицо во время работы. Я предположил, что ее пистолет был где-то в столе. Я сел на один из стульев лицом к ней и просто посмотрел на нее.

Я чуть не выпрыгнул из своей кожи, когда чей-то голос произнес:

— Она моя сестра.

Там, в кресле рядом со мной, сидела девушка с автобусной остановки на Родео Драйв. Она выглядела точно так же, какой я ее запомнил: светлые волосы до плеч, голубые глаза, на ней было то же белое платье, отделанное розовой лентой, и черные лакированные туфли с белыми носками, подчеркнутыми розовым в тон платью.

— Прости, если я напугала тебя. Я не очень хороша в этом. Не такая, как ты, — сказала она.

Это дало мне время немного прийти в себя.

— Она твоя сестра?

— Да. Это моя старшая сестра. Я очень по ней скучаю. Она тебе нравится?

Я просто смотрел на нее секунду. Не похоже было, что у нее внезапно вырастут клыки. Могла ли эта миниатюрная девушка на самом деле быть человеком, стоящим за всем этим?

— Ну, я не знаю, я ее на самом деле не знаю. Мне жаль, — сказал я, протягивая руку. — Я Джеймс Эдвард Мэтьюз, но ты можешь звать меня Джимми. Как тебя зовут?

Она улыбнулась и пожала мне руку. Это было типичное наивное рукопожатие; она просто взяла мою руку и один раз повела ею вверх-вниз.

— Я Эми, Эми Линн Хэмптон.

— Что ж, очень приятно познакомиться с тобой, Эми Линн Хэмптон. Это ты показывала мне все то о Ребекке?

— Да, и мне жаль, что я напугала тебя. И мне действительно жаль, что я напугала Эллисон. Я не хотела никого пугать. Ты не мог бы передать ей, что я сожалею?

— А ты не можешь сама ей сказать?

— Нет, — печально ответила она. — Я не могу бывать в таких местах. Это действительно трудно — просто делать подобное. Я не могу ходить по чужим местам так, как это можешь ты. Я имею в виду, я могу сходить в некоторые места, но мне становится больно, если я хожу слишком часто. Хотя будет проще, если ты будешь рядом. Но я не могу ходить к другим людям, даже если ты там будешь.

— Тогда откуда ты знаешь, что напугала Эллисон?

— Я не знаю. Я просто чувствую.

Я должен был догадаться.

— Но ты же была на Родео Драйв. — Я указал на это.

— Где?

— Родео Драйв, я был там с Эллисон и кое-что искал.

— О, торговая улица. Милое местечко. Но мне было очень больно находиться там. — Ее взгляд на мгновение затуманился. — Я не хочу делать это снова.

— Мне жаль, что тебе становится больно, Эми, ты поэтому убежала?

— Да, я просто пришла повидаться с тобой, и как только я пришла, мне больше не захотелось оставаться. Поэтому я ушла, чтобы мне не было больно. К тому времени я уже знала, что ты тот, кто мне нужен, так что мне не нужно было оставаться.

— Я тот, кто тебе нужен? Для чего я нужен?

— Ты нужен, чтобы остановить плохого человека.

— Серьезно? Что это за плохой человек?

Все становилось интересным.

<http://tl.rulate.ru/book/2081/77361>